

Диу Дун смущённо улыбнулся:

— Я тоже виноват, случайно наступил на хвост братану.

— Бери деньги и не спорь. Раз я не привязал братана, значит, я и должен отвечать за последствия.

В конце концов, у Старины Цяня деньги водятся, и если он их не потратит, то кто тогда? Взглянув на Ли Юмао, который что-то писал, он поднял голову ещё выше.

Во время обеда в столовой ученики сидели небольшими группами, смеясь и болтая. Ли Юмао принёс из дома свой обед и разогрел его в микроволновке на кухне столовой.

Еда в школе, конечно, дешёвая, но как бы ни была она доступна, она не могла сравниться с тем, что он готовил сам. Он мог готовить то, что хотел. Хотя некоторые ученики бросали на него презрительные взгляды, он не обращал на это внимания. Возможно, за один день он сэкономил не так уж много, но понемногу это могло накопиться.

Разогрев еду, Ли Юмао нашёл себе место в столовой. Цянь Юцай бросил сотню юаней на стол и с высокомерием произнёс:

— За вчерашний рис с мясом и перцем.

Он не любил пользоваться чужими деньгами, особенно если это были деньги бедняков. В старшей школе Дунван несколько его одноклассников из обеспеченных семей часто приглашали его поесть вместе. Он охотно соглашался, а после еды они всегда наперегонки старались оплатить счёт.

Их борьба за оплату была забавной: один тянулся за картой, а другой хватал его за руку. Он наблюдал за этим, как за представлением — это было живо и интересно, хотя диалоги были довольно скучными, вроде «Я заплачу...», «Нет, я...».

Странно, но чем дольше он наблюдал, тем дольше длилась эта борьба. Однажды это затянулось на полчаса. Устав от этого зрелища, он сказал, что оплатит всё сам, и одноклассники, перестав спорить, подошли к нему с улыбками:

— Спасибо, спасибо, Юцай.

Эти небольшие встречи всегда превращались в настоящие представления. Они играли свои роли с усердием, а Цянь Юцай, для которого деньги не имели значения, не только оплачивал счёт, но и давал им по несколько сотен юаней в качестве благодарности за их труд.

Ли Юмао сказал:

— Не надо, я могу сам оплатить обед.

Цянь Юцай сел и произнёс:

— Я не люблю быть в долгу.

Ли Юмао промолчал, подняв кусок мяса ко рту.

Цянь Юцай взглянул на его коробку с едой: там были рыба, мясо, овощи и фрукты, на которых ещё оставались капли воды. Всё было упаковано в прозрачный контейнер и аккуратно разложено по краям коробки.

Он всегда думал, что Ли Юмао живёт в нужде, питаясь солёными овощами, кашей и хлебом. Но, оказывается, его жизнь была довольно комфортной.

Цянь Юцай спросил:

— Денег не хватает?

Ли Юмао ответил:

— Оставь их себе, мне не нужно твоих денег.

Цянь Юцай посмотрел на коробку с едой и фруктами, сглотнул и сказал:

— Ты можешь не брать мои деньги, но владелец того ресторана возьмёт твои. Возьми их и передай ему от меня.

Сегодня был его первый день в старшей школе Наньмо. Он попробовал еду в школьной столовой, но после пары кусочков аппетит пропал. Во-первых, он не привык к такой еде, а во-вторых, разница с Дунван была слишком велика. Ему стало тоскливо по еде из Дунван.

Еда в Дунван не была особенно вкусной, но она была намного лучше, чем в Наньмо. Теперь, увидев обед Ли Юмао, его аппетит снова разыгрался. Даже разговаривая, он не смотрел на Ли Юмао, а пристально разглядывал коробку с едой на столе.

Ли Юмао взял сотню и вытащил из карманов восемьдесят восемь юаней сдачи, протянув их Цянь Юцаю.

Цянь Юцай с недовольным видом сказал:

— Мне не нужно.

— Тогда я тоже не возьму эту сотню, — Ли Юмао забрал сдачу и положил сотню обратно на стол.

— Ладно, ладно, я возьму, — Цянь Юцай сунул сдачу в карман, но, так как его взгляд был прикован к еде, ему пришлось несколько раз попытаться, чтобы засунуть деньги в карман.

— Хочешь поесть? — Ли Юмао положил палочки и подвинул коробку с едой к нему, указав на неё. — Ешь с этой стороны, я тут не ел. Я принесу тебе палочки.

Цянь Юцай хотел отказаться, но Ли Юмао уже ушёл. Когда он вернулся, в руках у него действительно были палочки.

Цянь Юцай снова вытащил сдачу из кармана, положил на стол и сказал:

— Я покупаю этот обед.

Не дожидаясь ответа Ли Юмао, он схватил палочки и начал жадно есть. Меньше чем за три минуты он съел почти всё, оставив только ту часть, к которой Ли Юмао прикасался.

Закончив с этой частью, он съел ещё несколько виноградин и кусочков манго. Ли Юмао, подперев подбородок рукой, смотрел вперёд, где на большом экране показывали новости.

Ли Юмао внимательно смотрел и слушал. Цянь Юцай спокойно ел фрукты, один за другим, словно замороженный, пока не съел всё до последнего кусочка.

Цянь Юцай с отрывкой встал, собираясь уйти. Ли Юмао остановил его:

— Забери деньги.

Цянь Юцай объяснил:

— Я заплатил восемьдесят восемь за этот обед. Эти деньги теперь твои.

— Этот обед бесценен.

Цянь Юцай удивлённо воскликнул:

— Бесценен?

Хотя обед действительно был вкусным, с идеальным сочетанием цвета, запаха и вкуса, не уступая еде из Дунван, за восемьдесят восемь юаней можно было купить два обеда в Дунван. Неужели одного его обеда недостаточно? К тому же он пробовал множество изысканных блюд, но никогда не слышал, чтобы какое-то блюдо называли бесценным.

Неужели это вымогательство? Наконец-то его истинная натура проявилась.

Ли Юмао сказал:

— Ты не ослышался, он бесценен.

Цянь Юцай разозлился:

— Назови цену! У меня есть деньги, но нет ума.

Он был слишком наивен. Неужели он хочет заломить огромную цену?

Ли Юмао сказал:

— Это я готовил, и я говорю, что он бесценен. А готов ли кто-то заплатить за него — это уже их дело.

Цянь Юцай потерял терпение:

— Сколько ты хочешь?

— Когда ты узнаешь, что такое бесценен, тогда и принеси мне, — Ли Юмао взял восемьдесят восемь юаней и протянул ему. — Бесценен — это не восемьдесят восемь.

Цянь Юцай наконец понял его замысел: он просто не хотел брать деньги, чтобы оставить его в долгу. И придумал этот «бесценен». Ученики умеют играть словами...

Он был человеком прямолинейным, и в таких играх ему не сравниться с Ли Юмао. Он взял деньги, решив, что теперь остался в долгу.

Убрав деньги, он увидел, как Ли Юмао доедает оставшуюся еду, и чуть не уронил челюсть.

В коробке осталось совсем немного. Цянь Юцай съел всё, к чему Ли Юмао не прикасался. А то, что Ли Юмао уже попробовал, осталось нетронутым, как одинокая снежная гора. И Ли Юмао теперь доедал эту гору, прикладывая все усилия.

Неужели ему не противно?

Цянь Юцай пробормотал:

— Похоже, этот обед действительно бесценен — ни одной крошки не оставил.

Братана в обед забрал домой водитель, чтобы покормить собачьим кормом, а затем вернул в школу. Обычно школа не разрешает ученикам приводить собак, но он, как ученик класса 12-17, был исключением. Он мог не только приводить собаку, но и выгуливать её в школе. В

этом Наньмо превзошла Дунван.

После уроков водитель отвёз его домой.

Первый день в новой школе, в незнакомой обстановке, даже если он не особо учился, а просто гулял с собакой весь день, усталость дала о себе знать, и он заснул в машине.

Очнувшись, он увидел, что водитель уже вышел, а братан лежал у его ног, высунув длинный язык.

Его дом был двухэтажным особняком, расположенным вдали от шумного города. Перед домом была широкая аллея, по обеим сторонам которой росли османтусы. Несколько деревьев уже распустили свои цветы, и осенний ветер приносил их нежный аромат.

За домом был большой сад, где его мать выращивала множество цветов — красных, зелёных, жёлтых. Каждый сезон сад расцветал новыми красками, добавляя дому особую живость.

Но, выйдя из машины, Цянь Юцай хотел только злиться.

Перед ним был сад, который, несмотря на пасмурную погоду, всё ещё сиял яркими красками, прекрасный и величественный.

Цветы были теми же, что утром; деревья — теми же; но дома... дома больше не было.

Высокий, богатый и величественный особняк словно растворился в воздухе, исчезнув из виду.

Его дом пропал без следа.

<http://bllate.org/book/15447/1370339>